

Допрос не дал результатов, зародились подозрения

В допросной комнате под главным зданием Резиденции Маршала воздух был настолько холодным, что, казалось, вот-вот начнет конденсироваться в капли воды. Здесь стоял едва уловимый запах крови и витал еще более неприятный остаточный фон энергии — следы мощного ментального воздействия.

Мо Янь стоял перед зеркалом с односторонней видимостью, бесстрастно глядя на тело убийцы, в котором уже не осталось ни искры жизни. В его золотистых глазах не было ни ряби, лишь бездонная ледяная гладь.

Двое нападавших: один был застрелен охраной при попытке прорваться во флигель, другой, тяжелораненый, попал в плен. Однако только что этот единственный свидетель, после нескольких часов допросов, проведенных лучшими специалистами и мастерами ментальных техник, когда его психологическая защита была уже на грани краха, вдруг без всяких видимых причин широко раскрыл глаза. Из уголка рта потекла черная кровь, и он мгновенно испустил дух.

Результаты вскрытия пришли быстро: в тело была вшита нанокапсула с ядом, активируемая дистанционно. Организация, стоявшая за этими людьми, оказалась куда более скрытной и жестокой, чем предполагалось.

— Маршал, все известные идентификационные признаки и источники оружия проверены. Это самый обычный анонимный товар с черного рынка, отследить происхождение невозможно, — доложил подошедший со спины адъютант, голос его звучал глухо и тяжело. — Извлечение ментальных фрагментов тоже провалилось: в мозгу было установлено мощное устройство подавления, которое запустило протокол самоуничтожения одновременно со смертью.

Нить оборвалась.

Мо Янь молчал. Его пальцы с четко очерченными суставами мерно постукивали по холодной металлической столешнице. В тишине допросной комнаты эти звуки казались особенно отчетливыми.

Каждый удар отдавался в сердцах присутствующих, заставляя их бояться лишний раз вздохнуть.

Провал.

Мало того, что враги проникли в самое сердце резиденции и потревожили тайны (некоторые документы в кабинете касались секретной переписки с императорской семьей), так еще и не удалось удержать единственного живого свидетеля. Для Мо Яня, железной рукой управляющего военным ведомством империи, это было не чем иным, как пощечиной.

Его взгляд снова метнулся к телу за стеклом, но в голове некстати всплыл другой образ — дрожащий, бледный, хрупкий, похожий на испуганного кролика черноглазый омега в дальнем флигеле.

Слишком уж удачно.

Убийцы не побежали куда-либо еще, а направились именно в самый отдаленный, почти забытый уголок.

А этот Юнь Чэ, чей уровень физического развития, по слухам, был F-классом и который слыл трусливым ничтожеством — как он умудрился не пострадать, когда к нему ворвались двое обученных, кровожадных наемников?

Неужели он просто выжил благодаря тому, что боялся и прятался?

Мо Янь вспомнил черные глаза Юнь Чэ, подернутые влажной дымкой и полные ужаса. Спектакль был разыгран безупречно: даже мелкая дрожь и бледность лица выглядели до жути правдоподобно.

Но интуиция Мо Яня, отточенная в бесчисленных битвах, его чутье на опасность и аномалии, не позволяли просто так отмахнуться от сомнений.

Может ли выброшенный кланом Юнь отпрыск, который выжил в тех условиях и был отдан в чужую семью как разменная монета, быть настолько чистым и безобидным, как кажется на первый взгляд?

Даже если он действительно невиновен, почему убийцы выбрали именно его комнату? Это чистое совпадение, или же в том месте было что-то особенное, что их привлекло? Или... этот Юнь Чэ сам по себе является потенциальным маяком?

Различные догадки проносились в голове Мо Яня, и каждая указывала на жену, которой он когда-то пренебрег.

Лучше казнить невинного, чем упустить преступника. Таков был его неизменный принцип.

Пальцы, постукивающие по столу, внезапно замерли.

Мо Янь обернулся к адъютанту, стоявшему навтыжку. Его голос был холодным и лишенным эмоций:

— Усильте охрану, установите скрытые посты. Следите за флигелем. Обо всех действиях Юнь Чэ докладывать ежедневно. И еще, — он выдержал паузу, — перепроверьте его досье. Все

детали, от рождения до настоящего момента, включая жизнь в клане Юнь и круг его общения. Я хочу знать всё.

— Есть, маршал! — адъютант без колебаний принял приказ и немедленно развернулся, чтобы заняться исполнением.

Мо Янь в последний раз бросил взгляд на допросную и вышел. Его военные сапоги гулко отозвались эхом на холодном полу.

Если уж зародилось подозрение, то оно, подобно камню, брошенному в тихую воду, будет лишь множить круги.

...

Жизнь во флигеле, казалось, вернулась к прежнему безмолвию.

Юнь Чэ продолжал ежедневные тренировки, с трудом улучшая свое состояние с помощью скудных порций питательных веществ и двух последних низкосортных пилюль для очищения костного мозга. Однако он остро почувствовал, что атмосфера вокруг изменилась.

Ощущение слежки стало навязчивым, словно присосавшийся паразит.

Сначала это было лишь слабое предчувствие, обострившееся благодаря тому, что пилюли улучшили его органы чувств, а внутренняя энергия — восприятие. Он думал, что это ошибка или смена маршрута патрульных.

Но вот уже два дня это ощущение не покидало его. Когда он медитировал, когда искал лекарственные травы в саду или просто сидел у окна, глядя в пустоту, на него неизменно падали один или несколько ледяных, лишенных всяких чувств взглядов из самых укромных мест.

Это не было злобное разглядывание или любопытство, это был сухой, механический надзор.

— Ча-Ча, — мысленно позвал он, — просканируй окрестности, не появилось ли чего-то нового?

— Есть, хозяин! Радар Ча-Ча запущен — пик-пик! — голос Ча-Ча зазвучал быстро, с ноткой ехидства. — Поздравляю, хозяин! Вас взяли на прицел! Один в тени крыши слева сзади, а мощность монитора, замаскированного под птичье гнездо на кривом дереве справа, увеличена! И еще как минимум две группы скрытых патрульных дежурят по периметру! Такое внимание — прямо как к звездному ядру в Имперском музее сокровищ!

Так и есть.

У Юнь Чэ упало сердце. Мо Янь все-таки не до конца поверил в его спектакль той ночью.

Из-за того, что убийцы слишком удачно сбежали именно сюда? Или он допустил где-то крошечный промах? А может, этот мужчина по натуре подозрителен и берет под контроль любой фактор, который не может просчитать до конца?

— Хозяин, нужно, чтобы Ча-Ча создала помехи в сигналах слежения? Или, может, подбросить им какую-нибудь незначительную сплетню для отвлечения внимания? — Ча-Ча горела энтузиазмом.

— Не нужно, — тут же отрезал Юнь Чэ. — Любые необычные действия лишь усилят его подозрения. Хотят смотреть — пусть смотрят.

Он, наоборот, расслабился, ведя себя так же, как и всегда. Все тот же слабый, тихий, проводящий большую часть времени в комнате и изредка выходящий на поиски мусора никчемный слабак. Из-за того «испуга» в ту ночь он даже казался еще более робким и бледным, чем раньше.

Он перестал пытаться уходить дальше, а поиски трав стали еще более скрытными и беспорядочными. Практикуя Искусство Облачной Воды, он сдерживал колебания своей внутренней энергии до предела, чтобы их не уловил ни один датчик.

Он знал, что сейчас идет по канату: любой неверный шаг может навлечь на него безжалостную ярость Мо Яня.

Это чувство, будто за тобой в темноте наблюдает змея, было не из приятных. Холодный гнев и сильное чувство опасности зарождались в его душе.

Ночью он сидел на холодной кровати, глядя на тусклый лунный свет за окном, и взгляд его был остер, как лезвие.

— Ча-Ча, сколько у меня очков?

— Предупреждение о слежке — плюс пять, создание пилюль — плюс десять, итого пятнадцать! Хозяин, наконец-то вы решились обменять их на что-то стоящее? — восторженно спросила Ча-Ча.

— Этого мало, — спокойно покачал головой Юнь Чэ. — Даже самые дешевые семена лекарственных трав в магазине стоят пятьдесят очков.

Ему нужно быстрее обрести силу, и, что еще важнее, ему нужен капитал, чтобы уйти отсюда. Пассивная оборона и выжидание — лишь временная мера.

Слежка Мо Яня подействовала как ушат холодной воды, окончательно отрезвив его. В этом мире, где выживает сильнейший, в этой холодной Резиденции Маршала, без силы ты обречен вечно жить под чужим надзором, не имея даже минимального достоинства.

Он медленно сжал кулаки, чувствуя, как внутри него теплится хоть и слабая, но постоянно растущая внутренняя энергия.

С усмешкой он прошептал слова, которые растворились в холодном воздухе:

— Похоже... нужно как можно скорее становиться сильнее.

Настолько сильным, чтобы сломать все эти оковы и самому вершить свою судьбу.

<http://bllate.org/book/18828/1832666>